

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФЕЙКОВЫМ НОВОСТЯМ: СВОБОДА СЛОВА И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Эдуард Николаевич Лыков, канд. филос. наук, доцент,
кафедра юридических дисциплин,
филиал ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный
университет» в г. Домодедово Московской области,
Домодедово, Россия; likedik@mail.ru

Алексей Иванович Бельский, канд. юрид. наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса,
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина», Белгород, Россия; sembel77@yandex.ru

Проведено всестороннее исследование проблем, связанных с противодействием распространению заведомо ложной информации, так называемых фейковых новостей. Тот факт, что Интернет стал неотъемлемой частью жизни человека, подтверждает, что общество на сегодняшний день, безусловно, доверяет информации, которая доходит до него через различные каналы и сайты. Это образует поле для совершения преступлений, в котором злоумышленники могут выдать ложную информацию за действительную, тем самым нанести общественно опасный ущерб. Назрела острая необходимость уголовно-правового противодействия распространению ложной информации, которая имеет общественную значимость. Актуальность данной проблемы также подтверждает, что фейковые новости имеют масштабное влияние на безопасность общества в целом, правопорядок, а также жизнь и здоровье граждан. Периоды социального напряжения еще больше подталкивают преступников на совершение подобных действий, так как в такие моменты человек наиболее восприимчив к любой информации и часто делает поспешные выводы, не перепроверив ее подлинность в других источниках. Прежде всего, необходимо провести анализ существующих уголовно-правовых мер противодействия распространению заведомо ложной информации с точки зрения поддержания равновесия между необходимостью защиты законных интересов и соблюдением базового принципа свободы слова человека. Особое внимание следует обратить на квалификацию данного вида преступлений и отличие его от смежных составов.

Ключевые слова: закон; ложная информация; ответственность; преступник; распространение; фейковые новости.

Введение

Ускоренные темпы развития цифровизации произвели серьезную трансформацию информационного ландшафта, что породило большое количество возможностей для реализации права на свободу слова и свободный доступ к информации всестороннего характера. Но вместе с тем сво-

бодный доступ к информации напрямую связан с возможностью распространения ложной информации, которую на сегодняшний день принято называть «фейковой». Под фейковой новостью принято считать информацию, которая заведомо является недействительной, и автору таковой информации это хорошо известно. Распространение фейковых новостей имеет общественно значимый характер и преследует антиобщественные цели, которые могут привести к введению общества в заблуждение или иметь влияние на течение общественно-политических процессов [1]. Распространение подобного рода новостей способно вызывать панику в обществе, дестабилизировать как некоторые общественные процессы, так и образовывать хаос во всей системе взаимодействия людей. Нередко, преступники ставят перед собой цель при помощи вброса фейковой информации подорвать доверие к государственным институтам, а в результате поставить под угрозу или нанести вред жизни и здоровью человека [6]. Ярким примером таких действий может служить распространение недостоверной информации о методах и способах лечения коронавирусной инфекции. В результате преступной деятельности подобного характера, перед правовыми системами всех стран мира встал вопрос о том, как разработать эффективные способы и методы противодействия этому опасному явлению, при этом не нарушая демократические права граждан на свободу слова, которыми они наделены согласно Конституции Российской Федерации и международными актами.

Обсуждение

Необходимо всесторонне рассмотреть действующие уголовно-правовые механизмы противодействия фейковым новостям в Российской Федерации.

На сегодняшний день законодатель отвечает на проявления случаев дезинформации с помощью целого ряда уголовно-правовых норм. В 2020 году в Уголовный кодекс РФ введена ст. 207.1, которая запрещает публичное распространение заведомо ложной информации, но только о тех обстоятельствах, которые представляют угрозу жизни и безопасности граждан. Наряду с ней были введены: ст. 207.2 УК РФ, устанавливающая ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия; ст. 207.3 УК РФ, касающаяся ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации своих полномочий [2].

Объективной стороной рассматриваемого состава преступления, является:

1) открытое распространение, позволяющее большим массам людей в открытом доступе получить ту или иную фейковую информацию. Такими способами распространения считаются: СМИ, социальные сети, интернет-платформы и др. При этом информация должна быть заведомо ложной, то есть автору изначально было известно о том, что он распространяет информацию, не соответствующую действительности, что может повлечь негативные последствия;

2) информация выкладывается в сеть под видом достоверных сообщений и без указания на то, что она требует проверки подлинности;

3) информация распространяется об обстоятельствах, которые представляют угрозу (или реально могут ее представлять) жизни, здоровью и безопасности граждан, а также ложную информацию, которая касается деятельности государственных органов.

Непосредственным объектом данного вида преступлений выступает общественная безопасность и общественный порядок. Обязательными признаками ст. 207.1 УК РФ считается связь между повышенной общественной опасностью и наступлением негативных последствий, в разной степени тяжести и масштабах проявления. Примерами последствий распространения ложной информации и последствий, к которым приводят такие действия, могут быть: причинение вреда здоровью человека, массовые беспорядки и другие негативные последствия.

Кроме ст. 207.1 УК РФ, законодательство содержит и другие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за распространение ложной информации, к таким статьям относятся:

– ст. 128.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за клевету. Данная статья защищает права тех граждан, честь, достоинство и репутация которых пострадала в результате действий преступника;

– ст. 238.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное изготовление и оборот фальсифицированных лекарственных средств: может вменяться лицу, которое распространяло ложную информацию об эффективном действии данных препаратов;

– ст. 280 УК РФ, которая предполагает ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности экстремистского характера, и ложная информация содержит призывы ненависти или вражды между людьми;

– ст. 281 УК РФ, устанавливающая ответственность за совершение диверсии. Как исключение можно выделить случаи, в которых распространение заведомо ложной информации имело направленность на дестабилизацию экономики и экономической безопасности, а также привело к тяжким и масштабным последствиям.

Не стоит отрицать, что проблема баланса свободы слова и общественной безопасности существует, и она довольно сложная. Перед законодателем стоит особая задача, как обеспечить безопасное пользование открытой информацией, и при этом не нарушать конституционных прав граждан [3].

Основным вызовом перед законодателем является то, что свобода слова, которая провозглашается Конституцией Российской Федерации и Европейским судом по правам человека, содержит в себе право на распространение информации, которая может вызвать бурную реакцию у человека и стать причиной беспокойства в обществе. Но все же, такое право нельзя назвать абсолютным. Право на свободу слова ограничено действующим законодательством в рамках интересов национальной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Рамки таких ограничений находят отражение в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 55 Конституции Российской Федерации. Данные ограничения свободы слова трактуются следующим образом:

– ограничение права на свободу слова должно быть предусмотрено четкой и доступной нормой права;

– преследование законной цели, которая, прежде всего, отвечает вопросам обеспечения безопасности в обществе, защите жизни и здоровья граждан, а также обеспечения прав иных лиц;

– поддержание состояния демократического общества, в котором закон, прежде всего, применяется соразмерно и пропорционально.

Другой проблемой правоприменения указанных статей является то, что формулировки, которые в них присутствуют, имеют неопределенный характер, и звучат довольно «расплывчато». Это серьезная проблема, которая приводит к произвольному или индивидуальному толкованию норм уголовного закона и создает привязку к отдельному случаю. Формулировка «распространение ложной информации под видом достоверных сообщений» как раз выступает ярким примером размытого формата трактовок. Под данное определение попадает множество вариантов опубликования фейковых новостей под видом поста в социальной сети или сообщений в мессенджерах. Также стоит обратить внимание на то, что именно с точки зрения законодательства признается под «общественно значимыми сведениями». Данное понятие носит очень широкий характер и может охватывать большое количество информации и способы ее трактовки. Под понимание «общественно важных сведений» может попадать практически любая информация, касающаяся социальной, экономической, политической и любой другой жизни общества.

В процессе правоприменения ст. 207.1 УК РФ возникают сложности с процессом доказывания вины преступника [5]. Основной сложностью процесса доказывания данного преступления является подтверждение того факта, что лицу, распространившему фейковую информацию, заведомо было известно о том, что она не является подлинной. Доказательство данного признака преступления необходимо для разграничения умышленной дезинформации от добросовестного заблуждения, а также наличия ошибочного суждения или дискуссий по спорным моментам. Все тяготы и ответственность за доказывание признака «заведомой ложности» распространенной информации ложатся на сторону обвинения [4].

Наличие указанного признака и необходимость его доказывания нередко вызывает злоупотребление правом со стороны преступника, которое заключается в реальной возможности его использования с целью подавления конструктивной критики и прочих аргументов. В связи с этим правоприменительная практика по подобным видам преступлений должна быть исключительно продуманной и аргументированной, с опорой на всесторонний анализ не только формы, но и содержания, обусловленности и цели распространения фейковых новостей.

Не менее сложной задачей является процесс доказывания умысла преступника, ведь доказать, что человек действовал умышленно, а не по ошибке или неосторожности, очень сложно, так как может возникнуть ситуация, в которой ответственность понесет не преступник, а тот, кто допустил процессуальную ошибку. Также требует особого внимания учет последствий, к которым привело распространение фейковой новости. Необходимо установить причинно-следственную связь между этими элементами, что, возможно, потребует выполнения ряда сложных экспертиз.

Не стоит оставлять без внимания одну из наиболее современных проблем в рассматриваемой области, которая значительно усложняет процесс доказывания – проблему ответственности за репост и мнение. Законодатель на сегодняшний день не дает расшифровки понятий создателя фейковой новости и лица, которое распространило ее с помощью репоста в социальных сетях или любой другой интернет-платформе, не осуществив проверку подлинности распространяемой информации. Кроме того, вызывает много споров вопрос о законности высказывания публичного мнения или даже оценки тому или иному событию.

Заключение

Распространение фейковых новостей, которые действительно ставят под угрозу нормальное течение общественной жизни, безопасность общества, жизнь и здоровье граждан, в первую очередь выступает объектом уголовно-правового регулирования. Стоит подчеркнуть, что проблемы в правоприменении статей УК РФ, устанавливающие ответственность за распространение фейковых новостей, носят системный характер. Они образуются в связи с несовершенствами законодательства, а именно из-за широкого и избирательного толкования норм. Все это представляет закон из инструмента защиты общества от внешних и внутренних угроз в оружие политического контроля над всем информационным полем.

На сегодняшний день законодатель активно принимает меры по поиску решений, способных устранить данное явление и создать безопасную информационную среду. Именно введение ст. 207.1 УК РФ является шагом на пути к адекватному решению проблемы распространения ложной информации. Точное и взвешенное правоприменение позволит обеспечить эффективную и легитимную борьбу с проявлением подобного вида преступлений. Уголовно-правовые нормы должны применяться только в случаях, если в действиях преступника, распространившего ложную информацию, имелись все признаки уголовно наказуемого деяния. Распространение фейковых новостей преступником должно носить умышленный дезинформационный характер, а также необходимо наличие связи с угрозой для жизни и здоровья людей и общественной безопасности [7].

Для того чтобы сохранить баланс между свободой слова и общественной безопасностью, необходимо:

– строгое соблюдение принципа вины, при котором признак «заведомой ложности» распространенной информации и наличия прямого умысла у преступника, будет иметь абсолютно обоснованное доказательство;

– непрерывное совершенствование и анализ судебной практики по подобным случаям, которое позволит сформировать четкие критерии отличия преступления от правонарушения, если речь идет о распространении ложной информации;

– установить перечень высказываний и тем обсуждения, которые не будут иметь преступный характер;

– применение комплексного подхода при осуществлении уголовного преследования, а также разумное использование медиаграмотности, проверки достоверности фактов и повышение доверия у населения к официальным источникам опубликования информации в интернет-ресурсах.

При помощи указанных мер удастся поддержать баланс защиты общества от реальных угроз, которые могут быть вызваны распространением ложной информации, и при этом не нарушить конституционные права граждан на свободу слова.

Список литературы

1. Leland, A. *American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics* / A. Leland, M.-J. Oboroceanu – Washington : Congressional Research Service, 2020. – 45 p.
2. Азарова, А. С. Обоснованность криминализации деяний, связанных с дискредитацией Вооруженных Сил РФ / А. С. Азарова, Д. А. Гейченко // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития : сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 2, Калуга, 01 июня 2022 года. – Уфа, 2022. – С. 51–54.
3. Безручко, Е. В. Проблемы регламентации ответственности за распространение заведомо ложной информации в условиях эпидемии и других чрезвычайных обстоятельств / Е. В. Безручко, Н. Г. Осадчая // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1(96). – С. 51–56.
4. Белорекова, М. И. Правовой сравнительный анализ нового института ответственности о «фейках» в уголовном и административном праве / М. И. Белорекова, А. М. Васильев // Научный альманах. – 2022. – № 5-2(91). – С. 70–76.
5. Трахов, А. И. Распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ): новые составы с признаком публичности / А. И. Трахов, З. М. Бешукова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 6(148). – С. 78–82. doi: 10.24158/tipor.2020.6.13
6. Глебздин, А. В. Новостные фейки как средство разрушения государства (опыт ретроспективного политологического анализа) / А. В. Глебздин // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 2(90). – С. 676–686. doi: 10.35775/PSI.2023.90.2.021
7. Григорьева, В. А. Ужесточение уголовной ответственности за распространение фейков о действиях вооруженных сил Российской Федерации как борьба с дезинформацией в социальных медиа и традиционных СМИ / В. А. Григорьева // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-1. – С. 190–197.

References

1. Leland A., Oboroceanu M.-J. *American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics*, Washington: Congressional Research Service, 2020, 45 p.
2. Azarova A.S., Geychenko D.A. *Mezhdistsiplinarnost' nauki kak faktor innovatsionnogo razvitiya: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Interdisciplinarity of Science as a Factor in Innovative Development: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference], In 2 parts. Part 2, Kaluga, June 1, 2022, Ufa, 2022, pp. 51-54. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Bezruchko Ye.V., Osadchaya N.G. [Problems of Regulating Liability for the Dissemination of Knowingly False Information in the Context of an Epidemic and Other Emergency Circumstances], *Yurist"-Pravoved"* [Jurist-Pravoved], 2021, no. 1(96), pp. 51-56. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Belorekova M.I., Vasil'yev A.M. [Legal Comparative Analysis of the New Institution of Liability for "Fakes" in Criminal and Administrative Law], *Nauchnyy al'manakh* [Scientific Almanac], 2022, no. 5-2(91), pp. 70-76. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Trakhov A.I., Beshukova Z.M. [Dissemination of Knowingly False Information (Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): New Compositions with the Element of Publicity], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2020, no. 6(148), pp. 78-82. doi: 10.24158/tipor.2020.6.13 (In Russ., abstract in Eng.)

6. Glebezdin A.V. [Fake News as a Means of Destroying the State (An Experience of Retrospective Political Science Analysis)], *Voprosy politologii* [Voprosy politologii], 2023, vol. 13, no. 2(90), pp. 676-686. doi: 10.35775/PSI.2023.90.2.021 (In Russ., abstract in Eng.)

7. Grigor'yeva V.A. [Tightening Criminal Liability for Spreading Fake News about the Actions of the Armed Forces of the Russian Federation as a Way to Combat Disinformation in Social Media and Traditional Media], *Nauchnyy al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Scientific Almanac of the Central Black Earth Region], 2022, no. 1-1, pp. 190-197. (In Russ., abstract in Eng.)

Criminal Law Counteraction to Fake News: Freedom of Speech and Public Safety

E. N. Lykov, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor,
*Department of Legal Disciplines, Branch of the Russian State University
for the Humanities in Domodedovo, Moscow Region, Domodedovo, Russia;*
likedik@mail.ru

A. I. Belsky, Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
*Department of Criminal Law Disciplines,
Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation
named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia;*
sembel77@yandex.ru

This article contains a comprehensive study of the issues associated with countering the dissemination of knowingly false information, so-called "fake news." The fact that the internet has become an integral part of human life confirms that today's society unconditionally trusts the information it receives through various channels and websites. This creates a breeding ground for criminals, in which perpetrators can pass off false information as fact, thereby causing socially dangerous harm. There is an urgent need for criminal law enforcement to combat the dissemination of false information of public significance. The urgency of this problem also confirms that fake news has a significant impact on the security of society as a whole, law and order, as well as the lives and health of citizens. Periods of social tension further encourage criminals to commit such acts, as people are most susceptible to any information at such times and often jump to conclusions without verifying its authenticity with other sources. First and foremost, it is necessary to analyze existing criminal law measures to combat the dissemination of knowingly false information, balancing the need to protect legitimate interests with the fundamental principle of freedom of speech. Particular attention should be paid to the classification of this type of crime and how it differs from related offenses.

Keywords: law; false information; liability; criminal; dissemination; fake news.

© Э. Н. Лыков, 2026

© А. И. Бельский, 2026

Статья поступила в редакцию 24.08.2024

При цитировании использовать:

Лыков Э. Н., Бельский А. И. Уголовно-правовое противодействие фейковым новостям: свобода слова и общественная безопасность // *Право: история и современность*. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 246 – 252. doi: 10.17277/pravo.2026.02.pp.246-252